

Шуй Угоу знал, что Мо Чжилинь — мастер вести переговоры, и выудить у него хоть какую-то выгоду не представлялось возможным: властный и беспощадный нрав Мо Чжилиня был притчей во языцех.

— Говори, — бросил Мо Чжилинь.

Шуй Угоу, не желая сдаваться, внешне старался сохранять невозмутимость, хотя в душе его терзала тревога. Мо Чжилинь, еще не успев ничего ответить, насмешливо изогнул губы. Затем он смерил Шуй Угоу хищным, пронзительным взглядом и с недоброй улыбкой произнес:

— Шуй Угоу, измени мне Судьбу. Я хочу стоять выше всех, кроме одного, и властвовать над мирадами.

— Ты бредишь! — на лбу Шуй Угоу выступил пот.

Заметив, что Мо Чжилинь даже глазом не моргнул в ответ на отказ, словно заранее предвидел такой исход, Шуй Угоу осекся.

— Ой-ой-ой, разве ты не жаждал получить Воду Холодного омута? Почему же теперь отказываешься? Неужели тебе жалко пожертвовать половиной своего совершенствования ради перемены Судьбы? Или ты просто боишься допустить такого, как я, до власти в стране?

Мо Чжилинь одарил его презрительным, вызывающим взглядом и фыркнул.

— Твои попытки оживить Плод Земных Уз для мертвеца изначально были лишь посмешищем. Ты сам упрямо цепляешься за это и пришел ко мне выпрашивать Воду Холодного омута. Так почему же теперь не хочешь заключить сделку? Или ты считаешь, что моя шутка смешнее твоей?

Сердце Шуй Угоу бешено колотилось. Он не знал, сказал ли Мо Чжилинь это лишь ради того, чтобы уколоть его, или же действительно жаждал такой судьбы. Но Шуй Угоу ни за что не стал бы менять Судьбу Мо Чжилиня.

— Твоя Судьба уже предопределена, как я могу идти против воли Небес и самовольно менять её? — тон Шуй Угоу стал мягче, но уходить он не спешил.

— Судьба Юнь Цзяньцзя тоже была предопределена! И ты все равно пытался её изменить! — взорвался Мо Чжилинь. Этот человек был безнадежно упрямым!

— Я... — Шуй Угоу, разумеется, не мог просто так взять и изменить Судьбу Юнь Цзяньцзя. Она была Звездным Владыкой Судеб за два поколения до него, и они встретились сорок тысяч лет назад.

— Юнь Цзяньцзя давно переродилась, и никто не знает где. В круговороте шести путей сансары как ты узнаешь, в какое воплощение она попала? Где она сейчас, как её зовут, осталась ли она женщиной или переродилась в птицу, рыбу или насекомое?

Мо Чжилинь изо всех сил пытался вразумить этого упряма. Юнь Цзяньцзя погибла именно из-за того, что самовольно изменила его Судьбу.

— Угоу, к чему это мучение? Юнь Цзяньцзя не могла вынести того, что ты вечно скитаешься в одиночестве и горе, поэтому добровольно обменялась с тобой своей благополучной Судьбой, взяв на себя все твои несчастья.

Мо Чжилинь с негодованием указал на него пальцем:

— Посмотри, во что ты превратил свою жизнь! Прошло сорок тысяч лет, хоть один день ты прожил спокойно? Неужели все, чего добилась Юнь Цзяньцзя ценой своей жизни, — это твои нескончаемые слезы, вопли, безумные надежды, ослепление и вечные жалобы на судьбу?

Слова Мо Чжилиня ранили до глубины души. Глаза Шуй Угоу покраснели. Он знал, что живет невыносимо, но продолжал безумно пытаться повернуть время вспять.

Шуй Угоу отступил на шаг, его лицо исказила горькая усмешка:

— Да, я никчемный человек. Я даже не знал, что Цзяньцзя тайно обменялась со мной Судьбами. Она говорила, что хочет изменить мою удачу, чтобы мы могли состариться вместе. Но в итоге остался лишь я один.

Слезы хлынули из глаз Шуй Угоу. Он вспомнил свою истинную Судьбу — быть вечно одиноким и терять тех, кого любишь. Именно поэтому он вел себя столь легкомысленно: все равно всё, что дорого, будет потеряно.

— Я приложил столько усилий, чтобы занять пост Звездного Владыки Судеб, но теперь я не могу прочесть Судьбу Цзяньцзя и не могу изменить её! А-Линь, скажи мне, счастлив ли я, живя такой жизнью?

Мо Чжилинь тяжело вздохнул и холодно ответил:

— Разве Тань Юньин не говорил тебе? Когда придет время, Юнь Цзяньцзя вернется. И твоя Судьба вернется в прежнее русло. Тебе нужно просто ждать. Это время, которое Юнь Цзяньцзя добровольно отдала тебе, а ты вместо того, чтобы ценить его, лишь жалуешься на жизнь.

— А-Линь, как ты думаешь, когда придет это время? Прошло уже сорок тысяч лет! От Цзяньцзя нет ни единой весточки, время тянется так долго, что я больше не могу себя обманывать!

Внезапно Шуй Угоу почувствовал невыносимую боль в груди. Старая рана дала о себе знать, и он, не выдержав, опустился на колени.

Увидев это, Мо Чжилинь поспешно отпрянул:

— Не вставай на колени! Я не приму этого! Даже если ты будешь бить поклоны, это бесполезно! Нет, значит нет!

Вдалеке, спрятавшись за скалой, Линь Сюэцзи покачала головой и пробормотала:

— Чуть что — сразу на колени, какой же он жалкий.

Едва она закончила фразу, как Шуй Угоу пошатнулся и рухнул на землю. Только тогда Мо Чжилинь понял, что тот не собирался кланяться, а просто потерял сознание.

— Угоу! Ты в порядке? — Мо Чжилинь поспешил ему на помощь.

Шуй Угоу медленно пришел в себя, боль в груди немного утихла.

Линь Сюэцзи повернулась к Янь Дуншэню:

— Он что... правда разнервничался? Оказывается, он не собирался кланяться.

Шуй Угоу с тоской посмотрел на Мо Чжилиня, внезапно стиснул зубы и, воспользовавшись моментом, опустился на колени, отвесив Мо Чжилиню низкий поклон.

— А-Линь! Умоляю, ради нашей дружбы, дай мне немного Воды Холодного омута!

— Ты... ты шантажируешь меня! — Мо Чжилинь не знал, что делать. Бесстыдство Шуй Угоу было легендарным!

Линь Сюэцзи снова схватилась за голову:

— Знала же, что этот пёс притворяется! Какой он хрупкий!

Мо Чжилинь с раздражением толкнул его:

— Ладно, ладно! Забирай! Ты просил уже десятки раз, ты меня уже утомил!

— Спасибо, А-Линь! Благодарю тебя! — Шуй Угоу вскочил, сияя от радости.

Мо Чжилин, сделав пару шагов, обернулся:

— Каждые три дня приходи сюда за водой, но... — он пригрозил ему пальцем, — я даю тебе эту воду тайно, чтобы Юньин не узнал.

Помолчав, он добавил:

— Он желает тебе добра, не хочет, чтобы ты сбился с пути и погубил себя. Хотя забудь, что я сказал. Главное — не дай ему узнать, иначе я больше не дам тебе ни капли.

Глядя на нерешительность Мо Чжилина, Шуй Угоу догадался, что Тань Юньин, вероятно, постоянно отговаривает того помогать ему.

— Хорошо, я ничего не слышал, — Шуй Угоу поклонился еще раз и серьезно добавил: — Эта вода нужна тебе для совершенствования. Мы братья, я не могу позволить тебе нести убытки. В следующий раз, когда приду за водой, я принесу тебе пилюлю в знак благодарности.

— Пилюлю? Ха, сколько у тебя их? Ты что, сам Тайшан Лаоцзюнь, чтобы раздавать их направо и налево? — Мо Чжилин покачал головой и зашагал прочь. — Жди здесь, я принесу воду.

— Спасибо, — Шуй Угоу застыл на месте, обдумывая слова Мо Чжилина. В голове созрел план: нужно во что бы то ни стало раздобыть много волшебных пилюль в обмен на Воду Холодного омут.

Вдалеке Линь Сюэцзи с презрением посмотрела на Янь Дуншэня:

— Смотри, вот он — Звездный Владыка Судеб. С виду благородный муж, а за спиной занимается махинациями и использует любые средства. Неудивительно, что такой человек мог легко изменить тебе Судьбу.

Видя, что Янь Дуншэнь молчит, она дернула его за ухо:

— Честно отвечай, сколько ты ему уже отсыпал всяких благ?

Янь Дуншэнь растерянно смотрел на Шуй Угоу. Ему было больно — в его глазах Шуй Угоу был совсем другим.

— Эй, почему молчишь? Неужели ты все еще считаешь его благородным мужем? — Линь Сюэцзи отпустила его ухо, вновь задумываясь о том, чтобы изменить свою Судьбу.

Тем временем Мо Чжилинь вернулся с небольшим черным флаконом, на котором были выгравированы древние символы: Флакон Вселенной. Он наполнил его Водой Холодного омута.

Шуй Угоу радостно бросился вперед, но Мо Чжилинь поспешно отвел руку и холодно бросил:

— Предупреждаю, это Флакон Вселенной. Вода Холодного омута — субстанция крайне иньская, обычные сосуды её не удержат. У меня только один такой флакон, береги его как зеницу ока. Если разобьешь — больше не приходи!

— Хорошо, я буду беречь его ценой собственной жизни! — Шуй Угоу улыбнулся и протянул руку. Мо Чжилинь с загадочной усмешкой передал ему сосуд.

— Эх ты, влюбленный дурак. И зачем тебе оставаться в этом бездушном Мире Богов? Искать там свободу и вечный покой — все равно что ехать на север, когда путь лежит на юг, — Мо Чжилинь всегда подшучивал над ним: обладая такой яркой, демонической внешностью, он добровольно заточил себя в клетку.

— Ничего, А-Линь. Мне нездоровится, я пойду, — Шуй Угоу спрятал флакон за пазуху и поклонился на прощание.

— И смотри, чтобы Юньин не увидел этот флакон, иначе мне не сдобровать, — снова напомнил Мо Чжилинь. Шуй Угоу кивнул и, превратившись в красный луч света, исчез.

Наступила ночь. Мо Чжилинь посмотрел на темное небо и покачал головой. Ветер прошелся по округе, он плотнее закутался в плащ и вошел в каменные ворота. В тот момент, когда створки открылись, Линь Сюэцзи увидела, что было внутри: пустые стены, покрытые зелеными лианами, и тени огромных черных змей, застывших на камне.

Линь Сюэцзи нахмурилась, почувствовав могильный холод. Мо Чжилинь, стоя в дверях, внезапно обернулся и одарил их странной улыбкой.

— Ой! — Линь Сюэцзи от испуга отпрянула и прижалась к стене, увлекая за собой Янь Дуншэня.

Янь Дуншэнь воспользовался случаем, обнял её за шею и потянулся к губам.

— Непристойно! — Линь Сюэцзи снова дернула его за ухо и закатила глаза.

Янь Дуншэнь тихо рассмеялся:

— Разве не ты сама начала?

Она одарила его гневным взглядом и осторожно выглянула: каменные ворота были плотно закрыты. Линь Сюэцзи прижала руку к груди и с облегчением выдохнула:

— Этот взгляд и эта улыбка Мо Чжилия... напугали меня! Зачем Шуй Угоу, будучи божественным владыкой, водить дружбу с такими демонами? Совсем заняться нечем!

Янь Дуншэнь тоже видел ту улыбку, но он привык к подобному — в этом мире полно странных людей. Он чувствовал, что предупреждающий взгляд Мо Чжилия перед уходом был направлен именно на них.

— Нас обнаружили? — подумал Янь Дуншэнь.

— Чего застыл? Пошли отсюда, Мо Чжилия выглядит опасно, — Линь Сюэцзи осторожно двинулась в обратный путь, продолжая ворчать: — От него веет таким холодом, сразу видно — недобрый человек. Странно, когда в Мире Демонов появилось столько подобных личностей? Как я их раньше не замечала?

Тем временем Шуй Угоу, полный надежд, вернулся во Дворец Тяньфу, но у самого входа столкнулся с Тань Юньином. Его ждал очередной допрос.

У ворот Дворца Тяньфу Тань Юньин заметил его бледное лицо и влажную одежду и сразу догадался, что тот был на горе Футу, у Холодного омута.

Шуй Угоу невозмутимо смотрел на него, не зная, с чего начать.

Тань Юньин внезапно расплылся в улыбке и насмешливо спросил:

— Ну что, тайно бегал к своему возлюбленному? Неужели наш преданный Угоу так быстро стал изменником?

Шуй Угоу, конечно, понял, что речь об А-Лине, и, улыбнувшись, перешел в контратаку:

— А ты знаешь, что мне сказал А-Линь?

<http://bllate.org/book/19137/1879573>